045. Расплата древней книги.

Е Цинъюй был озадачен, и собирался спросить голос, почему. В это время, он уже парил на высоте тридцати футов. Сопровождаясь звуками выстрелов сквозь воздух, каналы друг за другом появились из воздуха и стен, надежно фиксируя тело Е Цинъюя черными цепями…

«Ау, это больно…»

Е Цинъюй выпустил резкий выдох, чувствуя боль, пронизывающую его душу. Каждая кость его тела была будто бы разбита на куски, в результате чего, он больше не мог объединять юань ци. Он упал, очертив головой землю, разбившись о твердую поверхность, и долгое время не мог оправиться.

Если бы он не достиг пика совершенствования тела, не обладал жесткими мышцами и прочными костями, это, несомненно, превратило бы его в мясную пасту.

«Хахахахаха….» с соседнего двора, подобно грому, раздался гогот, совсем не скрывая чувство потехи из-за неудачи Е Цинъюя.

Е Цинъюй сел, потирая свою спину. Помимо того, что он был шокирован и оскорблен, он не мог не чувствовать изумление. Стена дворика была заполнена рунами, которые не позволяли проходить шуму, и смех этого человека можно было услышать так четко, должно быть, он обладал действительно ужасающей силой.

Над его головой все еще содрогались кандалы, медленно исчезая в воздухе.

Е Цинъюй тщательно исследовал эти объекты и обнаружил, что это не было ‘кандалами’ и вовсе. Это были черные руны, плотно сгруппированные вместе, которые образовывали плотный пучок. Похоже на то, что ранее он воспарил слишком высоко, и активировал какую-то формацию. Именно поэтому он был так резко избит, и получил такой болезненный опыт.

«Ублюдок, только подожди, когда твой отец станет достаточно сильным, я безусловно ликвидирую это образование… Ай, оу, как же больно»

Резко выругался Е Цинъюй.

В этот момент снова раздался голос сквозь стену: «Хороший маленький ребенок, твой темперамент такой же, как и мой. У тебя есть амбиции, ты мне нравишься»

Е Цинъюй продолжил грубо дышать, и, оправившись от боли во всем теле, любопытство охватило его. Он громко крикнул: «Кто этот человек за стеной? Почему ты так громко смеешься над моими страданиями?»

На этот раз, не последовало никакого ответа.

Е Цинъюй был слегка озадачен, громко закричав еще раз.

Все еще не отвечали.

«Черт побери, он что, немой?» Е Цинъюй безмолвно закипал, и, видя, что беседа не собирается продолжаться, он даже не пытался. Он сел в позу для медитации, восстанавливая юань ци, которую он потратил на попытки управлять объектами и парение в воздухе.

Предыдущие эксперименты израсходовали более четверти юань ци его Духовного источника. Потреблением действительно нельзя было пренебрегать.

Лишь через час, количество юань ци в его теле вернулось к его прежнему состоянию.

Е Цинъюй кивнул головой с удовлетворением. В это время, произошло кое-что неожиданное.

Когда юань ци восстановилась до оптимального состояния, Е Цинъюй внезапно мог почувствовать тепло, возникающее в пределах его разума. Прежде, чем он успел отреагировать, море его самосознания вдруг засветилось золотым блеском. Мистическая бронзовая книга, с названием Бог-Дьявол, активировалась, и вибрируя, издавала жужжащий звук, словно она ожила..

«Что происходит?»

Е Цинъюй был шокирован случившимся.

В это время, он мог четко чувствовать в пустыне мира его даньтянь, юань ци в пределах Духовного источника, словно он потерял контроль. Это дико рассредоточилось по всему его телу, в конечном счете, превращаясь в поток тепла, который проник в его море сознания и был поглощен бронзовой книгой.

Скорость, при которой это произошло, была чрезвычайно высокой.

Не было ни единого способа, которым бы мог воспользоваться Е Цинъюй, чтобы проконтролировать этот процесс.

В мгновение ока, половина энергии Духовного источника яростно поглощалась бронзовой книгой Бог-Дьявол.

И этот процесс, постепенно становился все более и более ожесточенным.

Под влиянием паники, Е Цинъюй, быстро попытался обуздать юань ци, желая остановить ее в пределах Духовного источника разливаться наружу.

С точки зрения эксперта стадии Духовного источника, юань ци в Духовном источнике была основой всего. После того, как однажды это исчезало, воин боевых искусств не только должен был повторить процесс формирования юань, чтобы создать еще один Духовный источник, но и это также повредило бы устоям воина.

Но мощность поглощения бронзовой книги была несравненно великой. Не смотря на то, что Е Цинъюй отчаянно боролся, даже используя безымянную дыхательную технику для предотвращения поглощения, эффект не был особо заметным.

В пределах мира в его даньтянь, Духовный источник словно превратился в фонтан. Он бешено разбрызгивал духовную ци, направляя ее к бронзовой книге в море его подсознания.

Тело Е Цинъюя, словно если бы он потерял контроль, было даже трудно сдвинуть с места.

Время шло секунда за секундой.

Этот процесс продолжался в течение приблизительно одного часа.

Часом позже, лицо Е Цинъюя было смертельно бледным, дыхание стало прерывистым.

Духовный источник, который ему удалось создать после таких огромных усилий, был полностью высушен, снова превратившись в пустыню. На его месте оставалась лишь глубокая расщелина с сухими трещинами, там, где раньше находилось око источника...

Невиданное чувство слабости и беспомощности полностью окутало тело Е Цинъюя.

Он был, словно старик, проживший всю свою жизнь, который приблизился к концу своей дороги. Пламя его жизни, словно свеча на ветру, было готово потухнуть в любой момент.

«Все кончено, все кончено, на этот раз все, действительно, кончено… Эта бронзовая книга слишком зловещая, это действительно вобрало в себя всю внутреннюю юань. Внутренняя юань, над которой я так долго работал, чтобы развить ее, теперь стала лишь владением этой Бронзовой книги…»

Капли пота, величиной с бобы, начали капать со лба Е Цинъюя.

Его мозг неистово работал, думая обо всех возможностях, стараясь изо всех сил, чтобы придумать решение.

В это время в море его сознания, вибрирующая бронзовая книга, на которой красовалось название Бог-Дьявол, наконец, перестала двигаться. Она излучала бледно-золотой свет, несравнимо яркий и сияющий.

Персонажи и герои странного писания появились на гладкой обложке бронзовой книги. Можно было смутно увидеть слабый красный цвет этих символов, словно они были написаны кровью.

Эта сцена была несравненно эксцентричной.

В следующее мгновение снова случилось что-то ненормальное. Бледно-золотистый свет, словно втягиваясь огромным китом, входил вглубь Бронзовой книги. Изначально бесшовная древняя книга, как будто бы была раскрыта ветром источника, с неожиданным грохотом, автоматически открывалась…

Зрение Е Цинъюя не было слабым, но даже он мог лишь смутно разглядеть сцену в книге, и был не в состоянии видеть, что же там было написано.

И затем бронзовая книга снова захлопнулась.

Затем она снова начала жужжать и вибрировать.

И после этого, бледно-золотистый свет, который входил в бронзовую книгу, возвращался снова.

Перед тем, как Е Цинъюй успел отреагировать, бледно-золотистый свет снова хлынул, превращаясь в длинную полоску юань ци. Он прошел через бесконечное море сознания, словно путешествуя в пространстве, это снова прошло сквозь конечности и кости Е Цинъюя. Эта энергия была даже чище и теплее, в конце концов, превращаясь в поток внутренней юань ци, возвращаясь к высохшему источнику…

Такой тип изменений полностью выходил за рамки подсчетов Е Цинъюя.

И то, что случилось в данный момент, являлось неиссякаемой энергией.

Е Цинъюй мог ясно ощущать, что его тело, ранее истощенное и изголодавшееся, очередной раз

стало наполняться жизнью. Чувство слабости было полностью сметено, и сила, которая заменила его, была даже больше, чем раньше.

В своем внутреннем видении, обезвоженное око источника, уже снова стало наполняться признаками жизни.

Диаметр источника, был как минимум в десять раз больше, чем раньше, около пятнадцати или шестнадцати метров в диаметре. Вода юань ци была чистая, и бурлила, словно кипящая вода, наполненная жизненной силой. Это было чище черт его знает, во сколько раз, и любой был бы не в состоянии рассмотреть хоть намек на какую-то примесь в этой воде.

Источник юань ци начал извергаться в воздухе, словно гейзер, выстреливая на несколько сотен метров. Его бушующий рев был похож на рычание дракона.

«Моя внутренняя юань теперь намного чище, чем раньше. С более высокой скоростью потока, несущей огромные возможности! Скорость, с которой она питает пустыню, оказывает непосредственное влияние на мою скорость развития, и это означает, что время создания еще одного Духовного источника, также сокращается!»

Е Цинъюй был одновременно удивлен и ликовал от результата.

Он никогда не думал, что такое может случиться.

После того, как бронзовая книга полностью поглотила всю его внутреннюю юань, Е Цинъюй подумал, что все было кончено. Он было, уже решил, что эта Бронзовая книга была каким-то вредоносным объектом, и никогда бы не мог подумать, что она поглотит его внутреннюю юань для того, чтобы очистить ее и вернуть ее обратно.

Этот процесс, был словно расплатой.

Недавно полученная внутренняя юань была более чистой, более густой и более опасной. Это было просто совершенно новое изменение.

«Эта бронзовая книга, безусловно, является сокровищем!»

Е Цинъюй судил уже без каких-либо неопределенностей.

В соответствии с нормальной скоростью развития, по подсчетам Е Цинъюя, ему бы понадобился, по крайней мере, месяц, прежде чем чистота и размер Духовного источника достигла бы такого состояния, и имела бы такую жизненную силу и скорость потоков!

Но благодаря Бронзовой книге, поглощающей и возвращающей внутреннюю юань, это было сделано менее чем за час.

Е Цинъюй понял, что он обнаружил сокровище.

Сокровище, которое было бесценным.

Только благодаря тому, что она может помочь в процессе развития, такой тип сокровища был бы достаточным для того, чтобы войти в топ лучших духовных инструментов?

Его настроение вдруг изменилось в лучшую сторону.

«Хахахаха…когда приходит удача, никто не может блокировать ее»

Бронзовую книгу он нашел лишь случайно, но кто бы мог подумать, что она окажется такой чудесной вещью.

В состоянии возбуждения, Е Цинъюй наблюдал свое море сознания.

Он мог только видеть то, что в море сознания, Бронзовая книга вновь вернулась в прежнее спокойствие и мирное состояние. Она больше не вибрировала и не гудела, и больше не было никакого света, излучаемого из нее. Это было, словно она снова вернулась в бесконечный сон.

Е Цинъюй пытался сделать усилие, чтобы взаимодействовать с ней, но он не получил никакой реакции.

Слишком таинственно.

Похоже, что это Бронзовая книга, под названием Бог-Дьявол, на самом деле содержала бесконечные тайны.

Е Цинъюй догадался, что через процесс поглощения и возврата юань ци, бронзовая книга также получила какое-то пополнение энергии, так что некоторые изменения произошли и с ней. Но скорее всего, состояние его внутренней юань было слишком слабым для того, чтобы удовлетворить ее потребности.

Другими словами, для того, чтобы пробудить Бронзовую книгу, было необходимо огромное количество внутренней юань?

Конечно, это было лишь предположением Е Цинъюя.

Но не смотря ни на что, существование Бронзовой книги не должно быть известно другим.

Мысли Е Цинъюя становились резкими и хитрыми. Он был в состоянии догадаться о некоторых тайнах и загадках, стоящих за этой бронзовой книгой, и пришел к решению.

Когда его эмоции успокоились, Е Цинъюй снова о чем-то задумался. По воле его сердца, бронзовая книга вышла из моря его подсознания. Сопровождаемая сияющим светом, книга, размером с ладонь, снова появилась в его правой руке.

Она по-прежнему была тяжелой, как никогда.

Е Цинъюй попытался открыть книгу.

Первую страницу можно было открыть.

Эту страницу Е Цинъюй уже открывал ранее, и то, что он видел – странные символы, образующие какой-то указатель.

Это были символы возраста Бога и Дьявола, сложные и запутанные. Для нормального человека, один взгляд на них заставил бы его чувствовать головокружение.

Но не для Е Цинъюя.

В дни обучения, Е Цинъюй уже осмотрел все книги, относительно забытых символов и языков. Он был способен распознавать символы древности Бога и Дьявола, хотя его понимание до сих пор было слабым, но он был в состоянии понять общий смысл.

Е Цинъюй мог ясно помнить, как в первый раз он пытался открыть Бронзовую книгу, он был в состоянии открыть первую страницу и рассмотреть что-то похожее на индекс. Но, как и раньше, он все еще не мог открыть последующие страницы, какой бы способ он не старался использовать.

Но на этот раз, все было по-другому.

Первая строка символов на индексе больше не была серой, она превратилась в бледно-золотистый цвет.

«Это означает…»

Е Цинъюй вдруг подпрыгнул, его палец коснулся странных золотистых символов. Это ощущение было похоже на прикосновение к гладкой коже возлюбленной, и ранее закрытые страницы вдруг автоматически открывались, обращаясь к оглавлению книги.

На странице, размером с ладонь, появилась виртуальная проекция, словно иллюзия.

http://tl.rulate.ru/book/103/9707